

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема редукционизма в методологии современного религиоведения

Мызникова Виктория Артемовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: vi-kink@yandex.ru

Методологический атеизм. Питер Бергер формулирует принцип методологического атеизма в нескольких работах, но наиболее цитируема первоначальная формулировка из работы "Священная завеса": "Религиозные проекции могут быть рассмотрены только как таковые, как продукты человеческой активности и человеческого сознания.<...> Другими словами, любое исследование религиозных явлений, ограничивающее свою область эмпирически доступным, обязательно должно быть основано на "методологическом атеизме" (Berger, 1967, 100) [1].

Методология социального конструктивизма Бергера обнаруживает важный недостаток – невозможность самореференции. Если все исследуемые объекты – это проекции социального, то тогда и сам социологический конструктивизм может быть рассмотрен как соответствующая проекция, что лишает эту методологию эпистемологической привилегии в ряду таких же, как он, проекций, в том числе и религии. В качестве решения этой проблемы Бергер предлагал заключить в скобки вопрос о самореферентности, оставив его на долю философии науки (Berger, 1967, 13) [2]. Шаткая позиция "методологического атеизма" предоставила огромный простор для аналитической критики (см., например: Chesnek, 2002, 51-54; Porpora, 2006, 60-69; Wiebe, 1981, 156-157) [3][8][10]. Центральным звеном аргументации, кроме проблемы самореферентности, стал вопрос о редукционизме "методологического атеизма" т.е. о невозможности доступа к объекту исследования как таковому, к религии *sui generis*, при использовании этого методологического приема.

С тех пор редукционизм остается точкой расхождения для религиоведов: есть ли в религии что-то собственно религиозное? И если есть, то может ли это что-то (чем бы оно ни было) стать объектом изучения религиоведения?

Методологический агностицизм. Самым "осторожным" ответом стала концепция британского феноменолога религии Ниниана Смарт – "методологический агностицизм" (Smart, 1973, 54) [9]. Полемизируя с Бергером, Смарт "реабилитирует" феноменологический принцип эпохе под новым названием. Основным положением концепции Смарт можно назвать воздержание от суждения о существовании предмета религии и, следовательно, различение предикатов реальности и существования. "Методологический агностицизм" также был подвергнут критике. Например, со стороны Тимоти Фиджеральда, который видит в нем форму либеральной теологии, где принципиально нефальсифицируемое трансцендентное становится "жестким ядром" исследовательской программы (Fitzgerald, 2000, 54-71) [4].

Редукционизм и антиредукционизм. Обратимся к конкретным примерам редукционистских и антиредукционистских программ в религиоведении. Среди редукционистов можно назвать таких исследователей, как Брюс Линкольн и Сэм Джилл. Джилл, естественно отрицает дискурс религии *sui generis*: "термин "религия" должен

пониматься как обозначающий академически сконструированную рубрику, которая очерчивает пространство общего дискурса [. . .]; "религия" – это не "священное" "высший смысл" или вера в бога (или еще какой-нибудь маскирующий эвфемизм); в "религии" нет ничего собственно религиозного" (Gill, 1994, 966-967) [5]. Как мы видим из "Тезисов о методе для Брюса Линкольна быть антиредукционистом – значит осуществлять себя как верующего, но не как исследователя. "Неспособность рассматривать религию "как религию«...» может быть рассмотрена как святотатство теми, кто структурирует себя как верующего, но это оправданная точка для тех, кто структурирует себя как историка" (Lincoln, 1999, 397) [6].

Антиредукционисты, в свою очередь, стремятся защитить религию, а вместе с ней и религиоведение, от притязаний социальных наук. Дуглас Порпора, например, полагает, что религия и религиозный опыт не сводимы а priori ни к какому другому социальному или культурному феномену, поскольку социальное и экстра-социальное, религиозное и не-религиозное образует "клубок в котором нельзя предварительно отличить одно от другого и который каждый раз нужно распутывать заново (Porpora, 2006, 70) [8]. А значит, утверждение, что в религии нет ничего собственно религиозного – это не более чем нефальсифицируемая предпосылка и в качестве таковой должна быть отвергнута. Впрочем, отрицая сциентизм и редукцию религии до "профанного антиредукционисты полагают сведение ее к "сакральному" вполне допустимым. Но поскольку это "сакральное" или "трансцендентное" ядро религии средствами религиоведческой или какой-либо другой методологии (кроме теологической) исследовано быть не может, точка зрения самих верующих (insiders) на то, во что они верят, оказывается в привилегированном положении по отношению к научной (outsider) интерпретации. Задача религиоведа сводится к как можно более точной передаче сведений, полученных от исследуемой религиозной группы.

Подведем итог: редукционисты и антиредукционисты представляют собой две одинаково легитимных идеологических партии, идентичных тем, что существуют во всех гуманитарных науках. Это все те же методологии правого и левого крыла в понимании Карла Маннхейма, где правые придерживаются морфологического подхода, чтобы не нарушить реального единства данных опыта, а левые – аналитического, призванного разобрать каждое конкретное единство, чтобы достигнуть более определенных модулей, которые можно было перегруппировать (Mannheim, 1936, 60-69) [7]. Исследовательская оптика и тех, и других имеет свои преимущества, но если позиция редукционистов оставляет религиоведению роль рамочного понятия, то точка зрения их противников может быть основанием для выделения религиоведения как самостоятельной области знаний в общем корпусе гуманитарных наук.

Литература

1. Berger P. The sacred canopy: elements of a sociological theory of religion. NY., 1967.
2. Berger P. Luckman T., The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge, NY., 1967.
3. Chesnek C. Our subject "Other there"? // Religious studies, theology, and the university. NY., 2002. P. 45-65.

4. Fitzgerald T. The ideology of religious studies/ NY., 2000.
5. Gill S. The Academic Study of Religion. // Journal of the American Academy of Religion. 1994. No 4. P. 964-975.
6. Lincoln B. Theses on Method // The Insider/Outsider Problem in the Study of Religion. NY., 1999. P. 395-398.
7. Mannheim K. Ideology and Utopia. NY., 1936.
8. Porpora D.V. Methodological atheism, methodological agnosticism and religious experience. // Journal for the Theory of Social Behavior. 2006. No 1. P. 58-75.
9. Smart N., The Science of religion and the sociology of knowledge. New Haven, 1973.
10. Wiebe D. Religion and truth: towards an alternative paradigm for the study of religions. The Hague, 1981.